

© 2008 г.

И.С. ЯЖБОРОВСКАЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ВЫБОРЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

На рубеже 80–90-х годов XX в. в странах Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы развернулась системная трансформация, кардинально изменившая характер политической системы в направлении демократизации, прежде всего установления многопартийности и парламентаризма. При "реальном социализме" участие граждан в выборах было делом общественно-политическим, проявлением акта их лояльности в отношении власти. Поэтому она была заинтересована в том, чтобы в выборах участвовало как можно больше избирателей и подавляющее большинство голосов отдавалось кандидатам коммунистической партии. Избирательная система в этих странах складывалась под воздействием советского образца.

Некоторые небольшие послабления были связаны со смягчением режимов на фоне предотвращения или разрешения кризисов. В Польше с 1957 г. были введены многомандатные округа. В Венгрии в 1966 г. было отменено голосование по заранее заготовленным и утвержденным спискам, с 1967 г. в нескольких округах можно было выдвинуть альтернативные кандидатуры¹, что и было сделано в 1971 г. – со спонтанным выдвижением кандидатов. Румыния же ввела аналогичный принцип в законодательство в 1974 г. в отношении одного избирательного округа, а в 1980 г. на практике – 40% округов, с жестким контролем со стороны властей. В СФРЮ проводилось делегирование в высшие органы низшими органами из своего состава как форма не прямых выборов представителей².

УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ СИСТЕМЫ

Принятые в начале 90-х годов конституции (в Венгрии – 24 августа 1990 г., в Хорватии – 22 декабря 1990 г., в Болгарии – 12 июля 1991 г., в Румынии – 21 ноября 1991 г., в Словении – 23 декабря 1991 г., в Словакии – 1 сентября 1992 г., в Чехии – 16 декабря 1992 г., в Польше – так называемая "Малая Конституция" от 23 октября 1992 г., а затем Конституция 2 апреля 1997 г.), "Основы конституционного урегулирования" (1996 г.) к Конституции Албании от 28 декабря 1976 г. и т.д. были направлены на отделение государства от монопольной правящей партии (в некоторых странах "союзнические" партии были ее придатками), на утверждение многопартийной парламентской системы. Поря-

Яжборовская Инесса Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН.

¹ Власть – общество – реформы: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века. М., 2006, с. 184.

² Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века, в 3-х т. Т. II. От стабилизации к кризису. 1966–1989. М., 2002, с. 66–67.

док образования и деятельности политических партий с начала переходного периода в регионе определяется на основе законов об общественных организациях, а затем законов о партиях и регистрации их судом или соответствующим государственным органом.

В большинстве стран демонтаж структур "партии-государства" и командно-административной системы привел к радикальным изменениям партийно-политического поля. На него стали быстро и энергично выходить сторонники глубоких политических и экономических реформ. Вначале это были массовые движения, фронты, объединения, форумы ("Солидарность" в Польше, Венгерский демократический форум, Гражданский форум в Чехии, Движение за демократическую Словакию, Фронт национального спасения в Румынии и др.). Развернулось самоопределение десятков и сотен политических течений, протопартий и партий. Многие из них быстро превращались в существенный фактор демократической политики, поскольку вопросы направления и темпов реформ оказались в центре политической борьбы.

Важнейшим индикатором демократического обновления общества со всем многообразием интересов меняющихся компонентов социальной и партийно-политической структуры служили парламентские выборы. Они отражали процессы дифференциации, т.е. складывания групповой основы голосования, как устойчивые, так и вновь появившиеся противоречия, создавая социальную опору партий и проблемное поле политики.

Начальное оформление многопартийной системы пришлось на период, когда движения и партии ощутили необходимость опереться в ходе первых свободных выборов на массового избирателя. Допуск оппозиции к политическому соперничеству оказал огромное воздействие на него даже при частичной демократизации избирательной системы, ограниченной политическим контрактом "круглого стола" (в Польше), стимулируя складывание многопартийности, радикальные правовые изменения и становление качественно новых избирательных систем. Был диверсифицирован смысл избирательных процедур, служащих уже не столько "ритуальной" легитимизации режима, сколько выявлению ориентации на разные идеологические и политические ценности, а также избранию своих представителей в органы власти. При помощи демократических свободных выборов создавалась легитимность этой власти.

Основополагающей для перестройки прежней политической конструкции, для принципиального демократического преобразования общества и его консолидации изначально оказалась практика адаптации к условиям каждой из стран избирательных систем западного типа³.

При общей тенденции к утверждению демократических принципов выбор модели избирательной системы повсеместно отражал своеобразие изменения политической ситуации. Например, в Чехии, ввиду однозначного преобладания правых сил, в ходе "бархатной революции" в нижней палате парламента установилась ориентированная на многопартийность пропорциональная избирательная система. Вторая палата, как реликт довоенного времени, закреплённый в Конституции страны, оформилась по мажоритарному принципу. В Польше переговоры в рамках "круглого стола" продиктовали такую же систему как временное прагматическое решение. В Венгрии достигнутый компромисс принес сложное, но оказавшееся оптимальным решение о создании смешанной системы: правая оппозиция форсировала принятие пропорциональной системы, а Венгерская социалистическая рабочая партия рассчитывала на массовую поддержку населения сельской местности и малых городов при помощи мажоритарной системы. В этих трех странах оформление политической сцены проходило успешнее всего. В целом процесс формирования многопартийной системы оказался непростым и длительным, требуя активизации участия в политической жизни ранее пассивных слоев населения, выявления

³ Linz J.J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. London, 1996, p. 71–72.

и выражения интересов различных сил, социальных слоев и групп. В большинстве стран Центрально-Восточной Европы созревание политических отношений и структурирование политической сцены обеспечили более или менее последовательный демократизм избирательных кампаний. Это позволило широкому диапазону политических объединений представить в парламенте широкую гамму сил и конструктивно включиться в работу коалиционных правительств, что было важно для их дальнейшего самоопределения и консолидации.

В Болгарии правящая Болгарская социалистическая партия также была заинтересована в установлении мажоритарной системы, рассчитывая на свой массовый сельский и поселковый электорат. Заключенный на "круглом столе" пакт с правым Союзом демократических сил, ориентирующимся на пропорциональную систему и жителей крупных городов, принес компромиссный вариант, не обеспечивший, однако, создания динамичной, гибкой партийной системы и надолго закрепивший идеологическое противостояние основных политических сил.

В большинстве стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы возобладала фрагментация и нестабильность политической сцены, на которой размещались акторы традиционных направлений (либеральные и социо-либеральные, социал-демократические и социалистические, коммунистические, крестьянские, христианско-демократические, национально-консервативные)⁴.

Свободные выборы, при помощи которых по ходу реформ систематически сменяли друг друга у власти партии и коалиции различной ориентации, сыграли огромную роль в формировании партийно-политических систем. Они обеспечивали динамичную расстановку и баланс политических сил: их смену у власти – смещение то вправо, то влево. Впрочем, до 1995 г. только в Польше и Венгрии установилось ритмичное колебание политического маятника. В других странах его равномерное перемещение произошло не сразу: в Болгарии избиратели по два цикла голосовали преимущественно за левых, а затем за правых, чтобы затем вновь отдать преимущество левым. В Румынии симпатии электората перемещались после двукратного голосования за левых вправо и опять влево. В Албании и Чехии они дважды были на стороне правых, а затем сместились влево и т.д. Затем в большинстве стран региона маятник периодически колебался вправо и влево от центра, обеспечивая сменяемость партий у власти. Это способствовало регулярной перестановке правящих сил по мере исчерпания ресурса доверия в обществе, по ходу более или менее полной реализации программ, обеспечивая дальнейшее продвижение по пути реформ.

Далеко не все первые выборы 90-х годов, особенно в странах Юго-Восточной Европы, при режимах С. Бериши в Албании, Ф. Туджмана в Хорватии и С. Милошевича в Югославии, носили последовательно демократический, свободный от авторитарных манипуляций характер. Силловые структуры этих стран традиционно ограничивали предвыборную активность политической оппозиции, разгоняли ее митинги. Результаты выборов нередко фальсифицировались.

Во второй половине 90-х годов в ряде стран были приняты новые законы о выборах или в прежние вносились существенные поправки, ужесточавшие порядок создания партий.

Болгарская исследовательница Т. Костадинова, анализируя политический процесс в постсоциалистических странах, пришла к выводу, что значительное воздействие на него оказывают прежде всего продолжительность системной трансформации, количество партий на политическом поле и пропорциональная система выборов⁵. Уточним: продолжительность отнюдь не тождественна замедлению и деформированию демократиче-

⁴ См.: Antoszewski A. *Partie polityczne Europy Środkowej i Wschodniej*. Poznań – Wrocław, 2005.

⁵ См.: Kostadinova T. *Voter Turnout Dynamics in Post-Communist Europe*. – *European Journal of Political Research*, 2003, № 42.

ских преобразований, которое на начальном этапе действительно стало уделом большинства стран Юго-Восточной Европы.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

При уточнении выбора модели избирательной системы почти везде возобладала пропорциональная избирательная система с одним общенациональным округом или несколькими многомандатными округами, с использованием различных методов подсчета голосов. Она способствовала становлению многопартийности и мобилизации заключенного в ней потенциала состоятельности партий.

Несмотря на то, что с 1990 г. демократические парламентские выборы, как правило, проводились уже по несколько раз, в начале нового века в них, особенно на Балканах, принимает участие все еще чрезмерное количество партий и блоков. Так, в Болгарии в парламентских выборах 2001 г. участвовали 54 политические партии и блока, а барьер в 4% преодолели лишь четыре. В Румынии в 2004 г. в выборах в нижнюю палату принимали участие 48 партий и 2 коалиции, из которых лишь четыре преодолели заградительный барьер. В Словакии в 2002 г. из 25 партий прошли в парламент (национальный совет) семь. В 2003 г. в Хорватии на выборах в Сабор приняли участие 19 партий, в Сербии также 19 партий и блоков (своих депутатов в Скупщину провели лишь шесть)⁶.

Проблемы с преодолением раздробленности политического поля и многократной перестройки партийной структуры стимулировали поиски методов их укрупнения, дальнейшей расчистки политической палитры. Были приняты новые законы о выборах или внесены поправки в ранее принятые, – ужесточались требования к партиям и поднимались заградительные избирательные барьеры. Вначале они в большинстве стран составляли для одной партии 5%, а в малых странах ниже: например, в Албании – 2,5% для партии и 4% – для блока. Но даже в самой маленькой из стран региона – Словении в 2000 г. планка прохождения в парламент была поднята с 3,2 до 4%, в Румынии в результате внесенных в 1999 г. поправок к закону о выборах 1992 г. она для партий была повышена с 3 до 5%.

В Хорватии планка прохождения в парламент в 5% была установлена как для партий, так и для их блоков. В Польше барьер для блока составляет 8% голосов, в Румынии для блока двух партий столько же, трех – 9%, четырех и более – 10% голосов. В Словакии блок двух-трех партий должен набрать 7%, а блок четырех и более партий – 10% голосов. В Чехии избирательный порог для прохождения в палату депутатов особенно ужесточен: для коалиции двух партий – 10% (до 2002 г. – 7%), трех партий – 15% (прежде – 9%), четырех и более партий – 20% процентов (до 2002 г. – 11%).

В результате выборов и консолидации многопартийной системы количество партий уменьшается. Из числа зарегистрированных практически активны лишь 5–10, а в парламент проходят 4–5. Однако лишь в Венгрии смешанная система естественным путем расчистила партийно-политическое поле и привела к возникновению по существу двухпартийной системы.

*Варианты пропорциональной системы в Центрально-Восточной Европе и Румынии*⁷. В Словакии, где существует однопалатный парламент (Национальный совет) в составе 150 депутатов, из более чем сотни известных вариантов пропорциональной системы в основу парламентских выборов была положена относительно простая. Первоначально выборы проводились по четырем многомандатным избирательным округам, а с 1998 г. – уже по единому общенациональному избирательному округу. Традиционно депутатские мандаты распределяются между преодолевшими избирательный барьер пар-

⁶ Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы. М., 2005, с. 8.

⁷ Подробнее см.: Яжборовская И.С. Развитие парламентской избирательной системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – Журнал о выборах, 2005, № 2, с. 46–47.

тиями и блоками, но согласно методике Хагенбаха-Бишофа⁸ – пропорционально набранным голосам, не обеспечивая привилегии крупным партиям, с некоторым искажением пропорциональности в пользу менее крупных партий. Кандидаты получают мандаты в той последовательности, в какой они представлены в избирательных списках. Мягкие системы применяются в Словении (как и в республиках Балтии – Эстонии, Латвии и Литве).

В Румынии, где существует двухпалатный парламент – Великое Национальное собрание, состоящее из 485 депутатов и избираемое по пропорциональной системе, избирательное законодательство менялось в основном для повышения избирательного порога в пользу наиболее крупных и влиятельных партий. Места распределяются после голосования в один тур с использованием одного из вариантов метода д'Ондта. Попытка ввести в 2003 г. мажоритарную систему для выборов в верхнюю палату (Сенат) не удалась. Следует отметить, что в этой стране разрешается "политическая миграция" – переход из одной партийной фракции в другую.

В Чехии, где законодательную власть обеспечивает Чешский Национальный совет – парламент, состоящий из двух палат: Палаты депутатов и Сената, выборы в верхнюю палату проводятся по пропорциональной (с 2002 г. используется метод уже не Хагенбаха-Бишофа, а д'Ондта), а в Сенат – по мажоритарной системе. При этом в Чехии есть определенная специфика в обеспечении наиболее полной реализации активного и пассивного избирательного права. Выборы в Палату депутатов проводятся по избирательным спискам партий, движений или коалиций в установленных законом 14 территориальных избирательных округах (до 2002 г., когда существовала другая территориально-административная система, они проводились в 8 округах), а в Сенат – в 81 округе. При этом если нижняя палата избирается на четыре года, то в Сенате каждые два года происходит ротация одной трети избираемых на шесть лет сенаторов.

Количество кандидатов по округам тщательно регламентируется: в зависимости от плотности населения закон устанавливает максимальное количество мандатов в избирательных списках, приходящихся на каждый избирательный округ. Чешский избиратель имеет право пометить в списке партии, движения или блока, за которые он голосует, двух кандидатов (до 2002 г. – четырех), которым он отдает предпочтение. Если кандидат получил как минимум 7% от общего числа голосов, отданных в рамках округа за данную партию, движение или коалицию, ему предоставляется мандат.

В Польше фрагментация состава Сейма (нижней палаты парламента – Национального собрания) в 1991 г. была столь велика, что при отсутствии порога и преимуществах для малых партий (применялся метод Хэра – Нимейера) он не мог сформировать устойчивую правящую коалицию. Пришлось трижды менять порядок выборов. На выборах 2001 г. создающий определенные привилегии для партийной элиты общенациональный список был отменен.

В настоящее время выборы в верхнюю палату – Сенат мажоритарные, а в Сейм пропорциональные (по многомандатным избирательным округам, в каждом из которых выбираются не менее семи депутатов). Избирательное объединение или блок могут выдвинуть один окружной список кандидатов в депутаты. Их число в списке не может

⁸ В пропорциональных избирательных системах депутатские мандаты распределяются по различным математическим методикам подсчета, которые позволяют при делении количества поданных и признанных действительными голосов на число мандатов при помощи различных делителей оприходовать остатки. Метод Э. Хагенбаха-Бишофа, именуемый также методом Х. Друпа, формирует делитель, прибавляя к числу мандатов 1, 2, 3 и т.д., чтобы делить без остатков; если они все же образуются, то в расчет принимаются лишь наибольшие из них, что искажает пропорциональность в пользу небольших партий. Метод В. д'Ондта предполагает применение возрастающих рядов делителей (1, 2, 3, 4 и т.д.); его модификации – метод Лаге – прогрессивно возрастающие их ряды (1, 3, 5, 7 и т.д.), при этом увеличение интервалов между делителями дает преимущества крупным партиям. Метод Т. Хэра не учитывает меньшие остатки, несколько искажая принцип пропорциональности. Подробнее см.: Автономов А.С. Правовая онтология политики: К построению системы категорий. М., 1999, с. 291, 294.

быть меньше, чем число депутатов, избираемых в данном округе, и не должно превышать число депутатов, избираемых в нем, в два раза. В бюллетене кроме номера списка и названия избирательного объединения или блока обозначены фамилии и имена всех кандидатов. Избиратель помечает не только партийный список, но и одного из кандидатов. Что касается системы подсчета голосов, то закон от 12 апреля 2001 г. в связи с изменившейся политической ситуацией отказался от применения метода д'Ондта, выгодного большим и сильным партиям в пользу более мягкого метода, при использовании которого в привилегированном положении оказываются средние и мелкие партии.

*Смешанная мажоритарно-пропорциональная система в Венгрии, Албании и Македонии*⁹. Венгерская избирательная система считается наиболее полно и всесторонне учитывающей волеизъявление избирателей. Она предоставляет значительные возможности кандидатам, более тщательно распределяет места в парламенте. Это не простая "смешанная несвязанная система", при которой одна часть депутатского корпуса избирается по бюллетеням пропорциональной системы, а другая – мажоритарной. Венгерская модель внесла в голосование элемент "смешанной связанной модели" – зависимость результатов голосования по обеим системам и коррекцию их итогов (компенсационная система).

На практике это выглядит так. В однопалатное Государственное собрание Венгерской Республики избирается 386 депутатов: 176 (45%) – по одномандатным округам по мажоритарной системе в два тура, 152 – по 20 территориальным округам пропорциональной системы (по методу Хагенбаха-Бишофа), и 58 – через "компенсационное" распределение остаточных голосов по общенациональному избирательному округу. Депутатом по территориальному партийному списку становится кандидат, получивший две трети голосов и при условии, что в выборах участвовало более половины избирателей. В случае признания первого тура недействительным кандидаты всех партий могут участвовать во втором туре, который считается состоявшимся, если в нем участвовало свыше одной четверти избирателей.

Остаточные голоса складываются из голосов: а) первого действительного тура, данных за кандидатов по одномандатным округам, которые не прошли в парламент по итогам второго тура; б) одного из действительных туров голосования по территориальным спискам, если этих голосов не хватило одному кандидату для получения мандата либо их было избыточное количество у другого кандидата, или действительного первого тура при недействительном втором туре, или приходящихся на тот территориальный округ, где партии выдвигали своих кандидатов. Остаточные голоса отходят тем партиям, блокам и объединениям, за чьими кандидатами они числились. Остаточными не считаются голоса, поданные за территориальные списки партий, блоков или объединений, не прошедших заградительный барьер, а также в том туре голосования, который признан недействительным.

В Венгрии полагают, что эта уникальная избирательная система обеспечивает стабильность политической системы, позволяя объединить достоинства мажоритарной и пропорциональной системы, весьма скрупулезно соблюдать интересы всех партий, блоков и кандидатов.

Критики считают, что она отдает излишнее предпочтение сильным партиям и искажает волю избирателей¹⁰. Такая система излишне сложна и громоздка для большой страны. Как бы то ни было, Венгрия оказалась единственной страной, в которой в итоге утвердилась по существу двухпартийная система.

Попытка соединить плюсы двух основных моделей – мажоритарной и пропорциональной – предпринималась в небольших странах юго-восточного субрегиона с однопалатным парламентом.

⁹ Подробнее см.: Журнал о выборах, 2005, № 3.

¹⁰ Brodziński W. System konstytucyjny Węgier. Warszawa, 2003, s. 30; Wiatr J.J. Europa postkomunistyczna. Przemiany państw i społeczeństw po 1989 roku. Warszawa, 2006, s. 224.

латной структурой парламента – Албании и Македонии (до 2002 г.) – в виде смешанной системы.

В Албании высший представительный и законодательный орган – Народное собрание (Кувенд) – состоит из 140 депутатов, большинство из которых (100) избираются по мажоритарной системе в одномандатных округах, где выдвигаются и имеют шанс самостоятельно пройти достаточно популярные лидеры политических партий. Остальные 40 мест занимаются по партийным спискам на основе пропорционального представительства. Эта система, как и венгерская, носит компенсационный характер. Голоса, отданные за партии и блоки, не преодолевшие барьер в 2,5 и 4% соответственно, распределяются среди партий, прошедших в пропорциональной части. Это вынуждает многие из небольших политических организаций, не имеющих собственных шансов попасть в парламент, участвовать в блоках на условиях получения ими заранее оговоренной квоты депутатских мест. В случае досрочного освобождения депутатского места оно или замещается другим кандидатом из соответствующего партийного списка, или же проводятся дополнительные выборы в одномандатном округе.

Целям укрупнения и консолидации политических сил в албанском парламенте служит и наличие лимита в пять депутатов для образования парламентских групп. Эта норма способствует объединению претендентов на депутатские места еще перед выборами, порождает практику своеобразного донорства крупных политических сил в отношении их "малых" союзников путем делегирования своих депутатов для доукомплектования парламентских групп последних.

Аналогичное албанскому сочетание мажоритарной и пропорциональной системы, но двухсегментное, где обе части не связаны друг с другом, имело место в Македонии. В однопалатное "Собрание Республики Македонии" избирались 120 депутатов, две трети из которых проходили по мажоритарным округам (в два тура) и одна треть – по спискам пропорциональной системы в единственном округе. Рыхлость такой структуры, массовый переход депутатов из одних партийных фракций в другие, слабость партийной дисциплины вызывали критику политиков страны, и с 2002 г. была введена единая пропорциональная система с исключением перехода из одной фракции в другую.

Многие политологи региона считают, что смешанная и мягкая пропорциональная системы сочетают принцип представительства всех серьезных политических сил с элиминированием маргинальных групп и в большей мере способствуют укреплению демократического устройства. Вместе с тем, следует признать правоту венгерского ученого Я. Шимона в том, что частая смена избирательной системы в интересах того или иного эшелона элиты влечет за собой негативные последствия¹¹.

Избирательные системы других государств бывшей Югославии. Эти системы складывались и перестраивались по-разному, в зависимости от темпов и методов трудной эволюции авторитарных политических режимов, от соотношения сил в ходе решения политических, экономических, национальных и военных задач¹². Преобладает пропорциональная система по методу д'Ондта, с 5% заградительным барьером.

Хорватия после смерти Ф. Туджмана пошла в 1999 г. по пути трансформации двухпалатного парламента – Сабора, состоявшего из Палаты представителей со смешанной избирательной системой и Палаты жупаний (областей, общин) – в однопалатный с пропорциональной системой по методу д'Ондта. С 2003 г. введены выборы по 10 многомандатным округам, в каждом из которых избирается по 14 депутатов. Сабор состоит, с учетом представителей национальных меньшинств, из 150–155 депутатов.

В Сербии первые многопартийные выборы 1990 г. проводились по мажоритарному принципу, все последующие, начиная с 1992 г., – по пропорциональной системе по методу д'Ондта. Оптимизация касалась только уменьшения количества избирательных окру-

¹¹ Simon J. Electoral Systems and Democracy in Central Europe 1990–1994. – International Political Science Review, 1997, № 18, p. 4.

¹² Fink Dafner D., Lajh D., Krasovec A. Politika na obmacju nekdanje Jugoslavije. Ljubljana, 2005.

гов. Республиканский парламент – это 250 депутатов. Закон о выборах народных депутатов Сербии практически отдал формирование состава парламента на откуп партиям и блокам: они не были обязаны соблюдать заявленную в их избирательных списках очередность кандидатов на получение депутатских мандатов и вольны были сами определять, кто станет депутатом. Установившаяся после свержения в октябре 2000 г. режима С. Милошевича "управляемая демократия", засилье полуавторитарной исполнительной власти привели к политическому кризису и внеочередным парламентским выборам 28 декабря 2003 г. Принятую на референдуме в октябре 2006 г. новую Конституцию Сербии без косвенных выборов премьер-министр В. Коштуница назвал "самой демократической за последние 100 лет"¹³.

В Черногории парламентские выборы проводились исключительно по пропорциональной системе. Для уменьшения количества и укрупнения составляющих республиканского политического поля сокращалось число депутатских мандатов и заградительный барьер с 3 до 5%.

Скупщина Союзной республики Югославии (СРЮ) как федеральный парламент, единственная в регионе, была образована на основе делегирования членов от избранных прямым голосованием республиканских скупщин Сербии и Черногории. В начале 2003 г. СРЮ была преобразована в содружество Сербии и Черногории (СиЧ). Конституционная хартия этого объединения, призванная заменить Конституцию СРЮ, установила прямые выборы однопалатного парламента СиЧ из 125 депутатов (90 – из Сербии и 35 – из Черногории).

После разделения 3 июня 2006 г. этих республик избирательное законодательство в них осталось, по оценке американской неправительственной организации "Фридом хауз", на том же уровне "некоторого отступления от демократических стандартов". В докладе Европейской комиссии по Черногории за период с сентября 2005 г. по октябрь 2006 г. констатируется, что это страна со слабой инфраструктурой всех ветвей власти¹⁴. Главная задача нового парламента Черногории – разработать и принять демократическую Конституцию независимого государства.

В Крае Косово после более чем 10-летнего перерыва парламентские выборы проводились с 17 ноября 2001 г. по пропорциональной системе в общенациональном избирательном округе на основании утвержденных международной гражданской администрацией "Уставных рамок временного самоуправления в Косове". Из 120 депутатских мест краевого парламента 100 мест выделяется для всех зарегистрированных партий, коалиций и даже независимых кандидатов, а 20 мест зарезервированы для объединений национальных меньшинств, в том числе половина из них – для сербской общины.

Находившаяся под международным протекторатом Республика Босния и Герцеговина (БиГ) согласно утвержденной Дейтонским соглашением от 21 ноября 1995 г. Конституции парламентскую избирательную систему построила на принципах пропорциональности. Структура общегосударственных органов такова: высший представительский и законодательный государственный орган – Скупщина Республики БиГ (Парламентская ассамблея) – делится на верхнюю Палату народов и нижнюю Палату представителей. Палата народов состоит из 15 депутатов: каждая община, представленная в республиканских парламентах, делегирует по пять депутатов. В составе Палаты представителей – 42 депутата, из которых 14 выбираются в Республике Сербской (РС) и 28 – в Мультиманско-хорватской федерации (МХФ). В двух составляющих федерации – МХФ и РС – избираются собственные парламенты (двухпалатный в МХФ с фиксированным представительством в Палате народов населяющих эту республику народов и однопалатный – Народная скупщина РС).

¹³ К принятию новой Конституции. – Пульс планеты. Европа. 9.XI.2006.

¹⁴ Montenegro 2006 Progress Report. Brussels, Commission of the European Communities. November 8, 2006, p. 11.

Таким образом, в БиГ избирательное законодательство учитывает многонациональность этой федерации. Властные структуры строятся строго по национальному признаку, соблюдаются принципы равноправия основных населяющих страну народов – босняков, хорватов и сербов. Федеративный характер БиГ определяется не только признанием равноправия ее народов, но и учитывающим национальный состав административным делением на кантоны.

В связи с решением международного сообщества, осуществляющего политический контроль над БиГ, от июня 2006 г. о прекращении в середине 2007 г. деятельности офиса Верховного представителя 1 октября 2006 г. местные государственные структуры провели выборы в центральный парламент самостоятельно.

Приходится констатировать, что сложившаяся в этом субрегионе политическая система оказывается недостаточной для распутывания клубка накопившихся сложных социально-политических и национальных проблем, хотя ряд из них постепенно находит позитивное решение. Вместе с тем, растянутость и противоречивость процесса демократизации в странах Юго-Восточной Европы, холостые обороты политических механизмов нередко выводят на парламентских выборах на первый план отнюдь не гарантирующие оптимальное развитие национально-консервативные партии.

Системы представительства национальных меньшинств. Важным вкладом многонациональных в своем большинстве стран в копилку опыта совершенствования избирательных систем является законодательно закрепленное представительство в парламентах меньшинств, с выделением им гарантированной квоты мест. Выше уже была речь о многонациональном характере Федерации БиГ и защищающем права населяющих ее народов избирательном законодательстве. Аналогичными положениями в отношении прав национальных меньшинств дополняется пропорциональное представительство в Польше, Словении, Хорватии и в некоторых других странах. В Польше резервируются для немецкого меньшинства два места (принцип заградительного барьера в 5% на него не распространяется), в Словении – по одному месту для представителей итальянского и венгерского меньшинства, выбираемых в Государственное собрание по мажоритарному принципу. В Хорватии, где до недавнего времени для национальных меньшинств выделялось 5 мест – по одному для сербов, итальянцев, венгров, чехов или словаков, русских или евреев, или немцев, или австрийцев, или французов, согласно поправкам от 2 апреля 2003 г. к закону о выборах в соответствии с утвержденным в 2001 г. Конституционным законом о правах национальных меньшинств избирается 8 представителей по единому избирательному округу в масштабах всей страны. Согласно поправкам, уже на парламентских выборах в ноябре 2003 г. трое депутатов избирались этническими сербами, по одному общему – от чехов и словаков, от австрийцев, болгар, евреев, немцев, поляков, румын, русских, русинов, турок и украинцев, а также от албанцев, босняков, македонцев, словенцев и черногорцев. Четыре места гарантируются для хорватской диаспоры.

В Крае Косово из 20 мест, зарезервированных для объединения национальных меньшинств, половина предназначается для сербской общины. В румынской Палате представителей для национальных меньшинств выделены 18 мест.

ПРИНЦИПЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ. ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙ

Демократизации и росту эффективности партийно-политической системы способствует финансовая поддержка партий и их избирательных кампаний государством. В ряде стран (Венгрии, Словакии, Польше, Чехии и др.) законодательством предусмотрено выделение средств на предвыборную деятельность партий и кандидатов в депутаты. В имевшей наиболее давние и прочные демократические традиции Чехословакии политическим партиям вначале возвращалась из государственного бюджета половина расходов на избирательную кампанию, затем в Чехии согласно обстоятельно прописанному закону об объединении в партии и общественных движениях от 1993 г. партиям выплачиваются деньги за каждый парламентский мандат. Финансовой помощи не имеют

лишь те из них, которые не смогли получить ни одного мандата или не перешли заградительного барьера в масштабах всей страны¹⁵. В Словакии партиям также выделяются средства из государственного бюджета, исходя из результатов выборов.

Венгерский закон о партиях и их хозяйственной деятельности от 1989 г. предусматривает контроль за партийными финансами, прозрачность доходов и государственную помощь партиям по принципу равного распределения одной четверти выделяемой суммы всем партиям, участвующим в выборах, и перераспределения остальных трех четвертей этой суммы в зависимости от числа голосов, полученных каждой партией в первом туре выборов.

Польша за период трансформации прошла к государственному финансированию партий более сложный путь. Преодолевая наследие "партии-государства", первый закон о политических партиях 1990 г. жестко прописал их отделение от государства. Поиск других финансовых возможностей привел к серьезным деформациям, к коррумпированию парламентариев миром бизнеса, к образованию многочисленных групп лоббирования и т.п. Только в 1997 г. в новую Конституцию Польши включено положение о государственном финансировании политической деятельности, а закон о выборах упорядочил расходы на эту цель (60% предназначены на текущую политическую работу партий, а 40% – на избирательные кампании). Государство дотирует партии, получившие на выборах в Сейм более 3% действительных голосов. Затраты на выборы частично возвращаются получившим хотя бы одно место партиям. Суммы определяются пропорционально числу полученных мандатов.

Принято считать, что в демократическом государстве государственное финансирование партий и возврат им части расходов на избирательную кампанию не обязательно должны быть премией для победителей, и так имеющих значительные возможности получения денежных средств. Социальная справедливость и определенный уровень политической культуры, в том числе уважение прав меньшинства, диктуют необходимость компенсации усилий и тех партий, которые имеют заметную общественную поддержку (хотя бы 2–3% голосов). Демократическое государство призвано обеспечить партиям оптимальные условия деятельности, защищающие финансирование партий от коррупции, а политических деятелей – от компрометации, а также гарантирующие от опасности взаимопроникновения политики и бизнеса, особенно от получения группами влияния возможностей решающего воздействия на политическую власть.

В связи со вступлением в Европейский союз в странах региона начали применяться рекомендации Комитета министров Совета Европы относительно 20 ведущих принципов борьбы с коррупцией и выводы III европейской конференции специализированных служб по борьбе с коррупцией. Эти принципы включают обеспечение прозрачности партийных финансов и привлечение независимых органов власти к контролю избирательных расходов, установление их верхней границы, детальное регулирование и даже запрет передачи денег партиям со стороны юридических лиц, запрет нелегального финансирования и т.д.

Электоральная активность напрямую зависит от организации предвыборной кампании, от того, способна ли политическая партия своей программой, лозунгами, рекламной кампанией, митингами, представлением кандидатов, избирательными технологиями привлечь электорат к участию в выборах и, главное, настроить его голосовать за эту партию. Рост эффективности кампании связывается политиками с увеличением разнообразия форм и совершенствованием методов их ведения. Если в начале 90-х годов агитационные материалы часто были локальными и однообразными, нередко печатались на пишущей машинке или ротапринте и даже переписывались от руки, а фото кандидатов размножались с личных документов, то постепенно их форма и содержание существенно видоизменялись. С оформлением многопартийной системы общество, различные движения и партии стали вкладывать все более значительные средства в обеспече-

¹⁵ Zakon o sdružování v politických stranách a v politických hnutích. – Sbírka zákonů, č. 118/1994.

ние прохождения своих представителей в парламенты, использовать развитие техники и новых технологий, прежде всего Интернета, а также разнообразных форм аудио-видео и прочей рекламы. В начале 2000-х годов информативные материалы прессы и радиопередач отступили в тень, уступив место обстоятельным очеркам и интервью с кандидатами. Появилось множество новых, ранее неизвестных форм – телевизионных клипов и дискуссий, SMS-сообщений и т.д. В теле- и радиопередачах вместо "говорящих голов" дикторов все чаще появляются профессионально отрежиссированные передачи. Партии оценили их эффективность и стали регулярно выкупать телевизионное и эфирное время.

Год от года все разнообразнее становились (исходя из возможностей страны, района и партии) меры, привлекающие избирателя. В Братиславе в газетных киосках, на остановках транспорта не только размещались агитационные материалы о кандидатах в депутаты, но и продавались лотерейные билеты с выигрышем в случае победы на выборах того или иного кандидата. В Варшаве на городских маршрутах курсировали специальные трамвайные вагоны, в которых пассажиры могли побеседовать с кандидатами в депутаты. В Болгарии избиратель во время голосования мог получить лотерейный билет, выигрышем по которому была легковая машина.

Уровень явки к настоящему времени сохраняется высоким только в некоторых странах, при глубокой поляризации (в Венгрии, Албании) или в острой ситуации, когда избиратели определяются только в день выборов, за какую партию будут голосовать, в других странах он падает. Поднимался вопрос о законодательно закреплённом обязательном голосовании, но нигде этого сделано не было.

Практика первых лет XXI в. в силу интенсификации политического процесса и активизации партийно-политических структур потребовала дальнейшего совершенствования избирательной системы. Вначале развернулась корректировка ее деталей – размеров многомандатных округов, запретительных барьеров, формулы подсчета голосов и так далее. Затем стали выявляться формальные недостатки наиболее распространенной пропорциональной системы выборов. Пропорциональная система подвергалась критике в Чехии, Болгарии, Польше и др. странах как создающая почву для злоупотребления связями при составлении избирательных списков за кулисами политической сцены в целях влияния на состав парламента и правительства, превращающая внутрипартийную демократию в правление партийной олигархии. Указывается на опасность избрания лоббистов частных интересов, злоупотребления административным ресурсом, на то, что избранные по пропорциональной системе депутаты проявляют себя как правило послушными, легко управляемыми и т.д. В результате решение ключевых проблем нередко сосредоточивается в руках партийных бонз, происходит объединение партократии с бюрократией, усиливается преобладание узких партийных интересов над общенациональными. Поспособствовав укоренению партийно-политической системы, пропорциональная избирательная система одновременно привела к чрезмерной партизации политической жизни и определенной дискредитации партийной элиты.

Нередко подчеркиваются преимущества смешанной и мажоритарной системы, которые способствуют преодолению механического воспроизводства прежней элиты в рамках пропорциональной системы, увеличению влияния избирателей на формирование политической сцены и т.д. В ряде стран ставится вопрос о переходе к мажоритарной системе, рассматривается проблема мажоритарных выборов в два тура как пути к двухпартийной системе, но при отсутствии доминирующей или двух ведущих партий, имеющих традиционный электорат, это нереально.

В Центрально-Восточной и в меньшей мере в Юго-Восточной Европе законодательство о выборах и электоральный процесс в большей или меньшей степени способствуют повышению эффективности и непредвзятости избирательных процедур, укреплению независимости СМИ, играющих в них важную роль. С учетом специфики политической жизни в каждой из стран электоральный процесс продолжает оптимизироваться по мере наполнения буквы закона реальным политическим содержанием.

В Центрально-Восточной Европе при организации выборов, голосовании, подсчете голосов и публикации результатов как правило соблюдаются демократические стандарты, правила и процедуры. Обеспечена регулярность проведения выборов. Ограничивается вмешательство официальных должностных лиц в избирательный процесс. Представители политических партий и неправительственных организаций имеют возможность на всех уровнях наблюдать за работой избирательных комиссий. Масштабы фальсификации выборов весьма сужены.

В 2006 г. парламентские выборы состоялись в Венгрии (9 и 23 апреля), Чехии (2–3 июня), Словакии (17 июня), Македонии (5 июля), Черногории (10 сентября), Боснии и Герцеговине (1 октября). Они, как правило, подтвердили уже сформировавшуюся в регионе тенденцию колебания избирательного маятника от центра вправо или влево. Политический маятник перемещается с меньшей амплитудой, поскольку стабилизация политической жизни и консолидация политического поля постепенно прогрессируют. В Польше внеочередные выборы, состоявшиеся 21 октября 2007 г., ознаменовались перемещением маятника внутри правого лагеря.

Однако парламентские выборы в регионе продолжают порождать фрагментированные парламенты. Победившие партии нигде не получили абсолютного большинства и не оказались в состоянии самостоятельно сформировать правительство: все кабинеты стали коалиционными, что осложняет консолидацию и ослабляет партийно-политическую систему.

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Электоральная активность населения органически связана с ролью, которая ей предписывалась как на предшествующих отрезках истории – довоенном, с низким уровнем политической активности, трагических лет гитлеровской оккупации, а затем послевоенного периода утверждения модели "выборов без выбора", – так и на современном этапе. С переходом к парламентской демократии электоральное участие стало проявлением политической свободы граждан и их личным делом. Избиратели получили возможность реального выбора между различными политическими партиями и кандидатами в депутаты. На первом этапе трансформации сам факт проведения состязательных выборов весьма поспособствовал росту их электоральной активности. Электоральное участие стало проявлением общественно-политической позиции, отношения граждан к формирующейся политической системе, к партиям, к государству и его институтам. Оно связано с той или иной скоростью демократизации политической системы, а с другой стороны – с развитием ситуации в стране, с разочарованием все большей частью общества в демократии, в парламентских выборах, которые не приносят улучшения жизни.

Организация "Фридом хауз", приняв в качестве критерия меры демократизма режимов избирательные системы, отнесла для 1972–1989 гг. все интересующие нас социалистические режимы, согласно предложенным градациям, к тем, которые не переступили планку подлинно демократических, а их показатели электорального участия приближались к ставшим привычными 99,9%. Вместе с тем, они со всей очевидностью отличались друг от друга и достаточно четко делились на подгруппы. К числу стран с более либеральными системами и более высокими показателями демократизации и электорального участия были отнесены Венгрия, Польша и республики бывшей Югославии, а к странам с минимальным уровнем демократии (с более жесткими политическими режимами и с наиболее низкими показателями демократизации и электорального участия) – Албания и Болгария.

Однако даже страны первой подгруппы не отличались последовательностью продвижения по пути демократизации, периодически переживая то кризисы, то обострение политического курса, то интенсификацию репрессий. Они, энергичнее порывающие со старым порядком, быстрее и основательнее осваивали к 2001–2002 гг. новые правила игры и формировали модели более динамичного электорального поведения, отвергая старые, становившиеся неадекватными навыки "ритуального" голосования, и стремясь к выявлению и выражению интересов различных общественно-политических сил.

Отметим, что уровень демократизации – это принятое до 2004 г. ранжирование стран по показателям выборов. Чем более глубокий характер носила в первые 10–12 лет демократическая трансформация в странах региона, тем решительнее менялся набор избирательных процедур и навыков. И наоборот, застойность политических процессов, замедленные, эволюционные изменения на начальном этапе способствовали сохранению на годы элементов старых представлений, стереотипов и навыков прежнего электорального поведения, а, стало быть, и воспроизведению устаревших традиций, преемственности прежних идеологических установок и политических форм и навыков, в частности высокой явки (преимущественно в странах Юго-Восточной Европы и переживавших последствия подавления Пражской весны Чехии и Словакии).

Уже в 2001–2002 гг. к странам, где были проведены полностью демократические выборы, были отнесены Болгария, Венгрия, Польша, Словакия, Словения и Чехия, а к нарушившим некоторые стандарты – Албания, Румыния, Сербия, Хорватия и Черногория, к умеренно-недемократическим – Босния и Герцеговина и Македония. Но показатели участия в выборах отнюдь не были прямо пропорциональными таковым процесса демократизации¹⁶.

Определяющим для первых нескольких электоральных циклов периода трансформаций для части населения ряда стран оставался прежний, аксеологический (ценностный) образ мысли идеологической постсоциалистической направленности, особенно в Венгрии и Польше. В Болгарии такой оппозиции практически не было, а в Чехии она перестала существовать в результате репрессий после подавления Пражской весны 1968 г. В этих странах на первое место в общественном сознании вышла социально-экономическая проблематика¹⁷.

Вначале одни избиратели принимали участие в выборах как в традиционном выполнении ритуальной обязанности легитимизации режима, другие хотели легитимизировать новый порядок. Однако выполнение функции выявления и артикулирования интересов социальной группы или слоя, выбора их политического представительства воспринимались ими как необязательные, сугубо второстепенные, не связанные со сменой политического режима. Они еще не связывали выборы со своими интересами, не понимали этого. В Польше приобретенный в 1980-е годы навык открытого, солидарного внепарламентского противостояния властям мешал использованию демократических избирательных процедур¹⁸.

На начальном этапе новая социальная структура еще не сформировалась, новые социальные интересы осознавались слабо, не столько через партии, сколько через создание общественных организаций. Выражение политических интересов оставалось поверхностным и недоразвитым, в большей мере трансформируясь в создание институтов гражданского общества¹⁹. Лишь постепенно участие в свободных всеобщих выборах, избирательное соревнование стали восприниматься как путь к совершенствованию деятельности властей. Избиратели стали обращать больше внимания на проводимую правящей партией или коалицией политику, на ее эффективность, на выполнение предвыборных обещаний, учиться более осознанно, через призму собственных интересов использовать свой голос.

Расширение и активизация политического поля сопровождалась поляризацией политической жизни, реформированием избирательного права в направлении создания больших возможностей для электорального участия населения. Для этого предпринимались различные институциональные меры – упрощение процедуры регистрации избирателей, голосование на протяжении двух дней, а также при помощи почты, в том чис-

¹⁶ Freedom in the World Country Ratings 1972–1973 to 2000–2001. – www.freedomhouse.org

¹⁷ Kitschelt H., Mansfeldova Z., Markowski R., Toka G. Post-Communist Party Systems: Competition, Representation and Inter-Party Cooperation. Cambridge, 1999, p. 288.

¹⁸ Sztompka P. Trauma wielkiej zmiany. Społeczne koszty transformacji. Warszawa, 2000, s. 93.

¹⁹ Marodi M. Od społeczeństwa drugiego obiegu do społeczeństwa obywatelskiego. – Studia Socjologiczne, 1999, № 4, s. 40, 46.

Индексы демократии в постсоциалистических странах – ныне членах ЕС 2001–2007 гг.

Страна	2001	2003	2005	2006(2007)
Болгария	3,42	3,38	3,18	2,89
Венгрия	2,13	1,96	1,96	2,14
Польша	1,58	1,75	2,00	2,36
Румыния	3,71	3,58	3,39	3,29
Словакия	2,50	2,08	2,00	2,14
Словения	1,88	1,79	1,68	1,82
Чехия	2,25	2,33	2,29	2,25

Оценки по 7-балльной шкале, где высшая планка – 1, а низшая – 7.

Источник: Nations in Transit 2007. – www.freedomhouse.hu.

ле электронной (в Словении для граждан, находящихся за границей). Подчеркивалась важность стабильности избирательного права, ритма голосования (в начале трансформации выборы в некоторых странах проходили чаще, а с укреплением политической системы реже), обеспечения снижающейся явки, парламентского большинства, возможности указать в бюллетене наряду с партией конкретного депутата (депутатов) из ее списков.

Динамика электорального участия была непосредственно связана с процессом утверждения демократии, что иллюстрирует табл. 1, в которую не включены развивающиеся по другому сценарию страны бывшей СФРЮ. С 2004 г. использовалась методика подсчета, включающая также уровень развития гражданского общества, независимость СМИ, управляемость, соблюдение прав человека и уровень коррупции (см. 2005, 2006 гг.).

Мы видим, что как в 2001 и 2003 гг., так и в 2005 и 2006 гг. наблюдалось улучшение индексов демократии у Болгарии и Чехии, ухудшение – у Польши и Румынии, а перепяды с небольшой тенденцией к ухудшению в 2006 г. – у Венгрии, Словакии и Словении, к улучшению – у Болгарии и Чехии. В среднем показатели также демонстрируют – после некоторого повышения – снижение уровня демократии в ряде стран, где в некоторых областях наблюдался отход от демократических принципов, их нарушение, в частности баланса ветвей власти, независимости судебной системы, свободы печати. Неслучайно, по данным "Фридом хауз", индексы демократии в 2007 г. уменьшились для Венгрии, Польши, Словакии, Словении, а также Албании²⁰. Дело в том, что с конца 90-х годов движение к более зрелой фазе демократии в Вышеградской четверке (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия) и Словении замедлилось. Стали проявляться симптомы застоя и даже отката. Усилился фасадный характер политических институтов и права, основные решения принимаются вне их рамок, за кулисами, путем обхода закона. Наблюдается некоторая эрозия демократических норм и процедур. Коррупция принимает массовые масштабы. Все это создает в обществе климат недоверия к властям, политикам, демократии.

В Чехии, например, по мнению президента В. Клауса, в последние годы процесс демократизации затормозился и можно говорить даже о его регрессе²¹. Согласно опросу, проведенному в этой стране еще в конце 2004 г., одна пятая населения считала, что авторитарный режим правления был бы лучше, чем демократия. Еще одна пятая чехов равнодушно относится и к демократии, и к тоталитаризму²².

Как в создавшейся ситуации соотносятся индексы демократии с учетом шести ее критериев и индексы демократичности электорального процесса для постсоциалистических стран – ныне членов ЕС?

²⁰ Nations in Transit 2007. Country Summaries. – www.freedomhouse.hu

²¹ MF-Dnes, 26.II.2005.

²² www.radio.cz (26.I.2005.)

**Индексы уровня демократизации в целом и электорального процесса
в постсоциалистических странах – ныне членах ЕС 2007 г.**

Страна	Индекс уровня демократии	Оценка электорального процесса
Болгария	2,89	1,75
Венгрия	2,14	1,75
Польша	2,36	2,00
Румыния	3,29	2,75
Словакия	2,14	1,50
Словения	1,82	1,50
Чехия	2,25	1,75

Оценки по 7-балльной шкале, где высшая планка – 1, а низшая – 7.

Источник: Nations in Transit 2007. Ratings and Democracy Score Summary. – www.freedomhouse.hu

Из табл. 2 следует, что демократизация электорального процесса (по оценке уровня соответствия демократическим стандартам) значительно опережает во всех странах процесс демократизации.

Согласно социологическим опросам, население стран – членов Евросоюза в начале XXI в. по-разному оценивает современное состояние политической системы и в различной степени участвует в процессе выборов. Так, число респондентов, полностью или в значительной мере удовлетворенных установившимся в своей стране демократическим строем, выше всего, достигая более половины избирателей, в традиционно более продвинутых в этом отношении странах – в Словении (52,2%) и Чехии (45,8%). В других странах этот показатель ниже. Несколько больше трети таковых – в Польше (36,1%), а менее трети – в Словакии (31,6%), Болгарии (28,3%), Венгрии (24%) и Румынии (16,7%).

Различными являются и оценки утвердившихся в странах моделей демократии. Лучшей собственную модель считают венгры (75,6%) и румыны (52,5%); далее следуют словенцы (42%), чехи (38,3%), словаки (26,7%), поляки (21,2%) и болгары (19,7%)²³. Прямого совпадения между первыми и вторыми оценками, как правило, нет. Позитивные показатели близки у чехов и словенцев, осредненные – у словаков, негативные – у болгар, четче отражая общие настроения населения.

Оценки рыночной экономики тоже частично совпадают с оценками демократичности политического режима (см. табл. 3). Четкая связь интенсивности голосования с оценкой рыночной экономики прослеживается только в Польше.

Как вытекает из таблицы 3, выше всего демократизация режима и создание рынка оцениваются, при некоторых отклонениях, в максимально продвинувшихся во всех сферах трансформации Венгрии, Словении, Чехии – по первому показателю, Чехии, Польше, Словении и Венгрии – по второму показателю.

Электоральное участие напрямую связано с оценкой процесса демократизации. Так, из числа избирателей, испытывающих удовлетворение состоянием демократизации, в выборах участвовал 81%, довольных в определенной степени – 76%, не очень довольных – 71%, недовольных – 66%²⁴. Следовательно, удовлетворенные процессом демократизации голосуют чаще, не удовлетворенные – менее охотно.

Причина невысокого в целом избирательного участия и даже его снижения в странах со слабо выраженными политическими традициями лежит в консервативности полити-

²³ Czesnik M. Partycypacja wyborcza w Polsce. Warszawa, 2007, s. 199.

²⁴ Ibid., s. 203.

**Индексы демократичности политического режима и рыночной экономики
в постсоциалистических странах-членах ЕС в 2001–2002 гг.**

Страна	Индекс демократичности режима своей страны	Индекс введения рыночной экономики в своей стране
Болгария	3,52	3,32
Венгрия	4,42	4,07
Польша	3,77	4,13
Румыния	3,57	3,17
Словакия	3,83	3,72
Словения	4,41	4,08
Чехия	4,40	4,37

Оценки по 10-балльной шкале, где высшая планка – 1, а низшая – 10.

Источник: *Czesnik M. Partycypacja wyborcza w Polsce*, s. 201.

ческой культуры, медленно преодолевающей авторитарно-тоталитарное наследие прошлого, в недоразвитии демократических политических отношений, в замедленном формулировании интересов различных социальных групп и слоев, в их недостаточном включении в активную политическую жизнь. Причиной является также вялое внедрение демократических процедур, требующихся для обеспечения реального воздействия граждан на оптимизацию развития всего общества, а не только защиты интересов политической элиты. Но дело часто не в антитезе "активность – пассивность" избирателей. Отказ от голосования часто проистекает вовсе не от пассивности электората. Он может означать активное неприятие существующего политического режима, недовольство содержанием готовящихся правовых актов, тех или иных шагов во внутренней и внешней политике, ослабление идеологических и политических ориентаций избирателей в связи с их разочарованием установками партий.

В электоральном поведении в период трансформации отражаются распад прежних социально-классовых групп, новая динамика социальной структуры, медленный рост, слабость новых средних слоев, а также снижение влияния социальных факторов на политические предпочтения. Очень важная причина, влияющая на электоральную активность – вполне объяснимая прямая связь между растущим социальным расслоением, значительным увеличением слоя бедных и электоральным участием.

Снижение его уровня тесно связано с ширящейся и становящейся наследственной безработностью, особенно поражающей женщин (вдобавок к их традиционному неравенству) и молодежь. Недостаточно активно голосующие новые поколения формировались в условиях резкой имущественной дифференциации, перемещения низших слоев в зону хронической нищеты и социальной маргинализации и даже угрозы голода. Происходит их постепенное исключение из основного потока общественной жизни (депривация), их социальная, а затем и цивилизационная деградация.

Крестьяне проявляют себя лишь незначительно пассивнее избирателей высокого профессионального статуса. Они участвуют в выборах активнее, чем рабочие, за исключением работников высокой квалификации. Было принято считать, что на электоральное поведение оказывают воздействие региональные различия, что население пассивнее в регионах с более низким уровнем урбанизации и культурного наследия. На практике оказалось, что здесь (особенно в юго-восточной части Польши, в Хорватии и некоторых других странах, но не в Венгрии) существенную мобилизующую роль играет весьма активная католическая церковь. Сельское население, получающее материальную поддержку ЕС, является более контролируемым властями местного уровня, а также церковной иерархией, поэтому больше всего голосующих в деревнях, а также в не-

больших и малых (с менее чем 20 тыс. жителей). Не голосующие преобладают в городах с числом жителей более 100 тыс. человек²⁵.

Отсутствие занятости лишает существенную часть населения (до 20% и более на больших территориях в ряде стран), особенно в местностях с обанкротившимися градообразующими предприятиями, необходимых для проявления политической активности интеллектуальных и материальных ресурсов. Безработные и члены их семей, их среда повсеместно оказываются под давлением новой ситуации, недовольны не только своим материальным положением, но и политикой властей, разочарованы отсутствием у политических партий реальных программ, направленных на решение социально-экономических проблем общества. Под влиянием группового сознания они ощущают отторжение от политики, забывшей об их интересах, не верят в эффективность выборов.

В условиях переходного периода со свойственным ему кризисом общественного сознания в последнем отчетливо отпечатались не воспринимаемые ранее так четко различия в социальном статусе, аксеологические нюансы трактовки разных вариантов социальной справедливости и социального равенства, которые до того не нарушали устоявшуюся систему ценностей и легитимизацию существующего порядка вещей. Так, материальный статус мог в абсолютных показателях повыситься, но при существенном росте социальной дифференциации он воспринимается как отражающий углубление социального неравенства и социально несправедливый.

Население, различные категории которого – бедные, богатые и другие слои – раньше в своем большинстве воспринимали разновидности неравенства (отсутствие равенства в сфере доходов, в имущественном положении, шансов, возможности социального продвижения, свобод или прав) как легитимные, социально и традиционно справедливые, в последние годы стало оценивать те или иные из них как несправедливые и не имеющие легитимности.

Осознание на основе эгалитарных принципов социального неравенства как несправедливого в сочетании с осознанием несправедливости экономического неравенства (в заработках, доходах или имущественном положении) сформировало идентификацию представителей бедных слоев и групп с подобными себе, их представления о слишком высокой цене трансформации по сравнению с той выгодой, которую она принесла с собой, о несправедливости своего места на низшей ступеньке общественной лестницы.

Теперь речь идет уже не о равенстве условий независимо от индивидуального вклада – т.е. об уравниловке, но об изначальном неравенстве шансов, отсутствие которых означает исключение целых социальных категорий из возможности реализовать себя в жизни, на каком-либо трудовом поприще. С распространением безработицы стало трудно удовлетворять основные потребности, необходимые для выживания (обеспечение едой, питьем, жильем себя и семьи), т.е. наступила абсолютная депривация. Массовым стало и другое новое явление, рождаемое углубляющейся социальной дифференциацией и поляризацией – относительная депривация, т.е. субъективное чувство роста недостатка в сравнении не только с отдельными людьми, но и с целыми социальными группами (прежде всего в бюджетной сфере – у учителей, врачей, медсестер, горняков и др.). Это чувство подстегивается осознанием обществом неравенства и нарушения справедливости во всех сферах, что часто попадает на страницы СМИ, на экраны телевидения и т.д. Оно выливается в коллективные протесты и гражданское неповиновение. Для снижения избирательной активности характерны и увеличение воздействия различных краткосрочных социальных факторов, и атомизация общества.

Неравенство в политической сфере остро воспринимается как нарушение гражданского статуса, достоинства личности, как превращение в граждан второй категории, чему способствует появление на политической сцене идентифицирующих социальное неравенство сил, публично указывающих на это явление.

Представления масс о социально-экономической ситуации тяготеют преимущественно влево. Они уповают на расширение помощи со стороны государства, на введение

²⁵ Ibid., s. 146–147.

прогрессивной шкалы налогов и расширение других перераспределительных функций государства.

Среди этих слоев находят отклик рассчитанные на манипулирование массами популистские лозунги, чрезмерная социальная и национальная риторика при негативном отношении к социально-экономическим переменам. Эти явления имеют место прежде всего на менее продвинутых в цивилизационном отношении территориях Болгарии, Румынии, Словакии и Польши, где сохраняется тенденция роста поддержки со стороны значительной части населения, разочаровавшейся в результатах трансформации и уставших от реформ, популистских, националистических, национал-консервативных и клерикальных партий. В Болгарии это партия "Атака", в Польше – "Право и справедливость", "Самооборона" и "Лига польских семей", в Румынии – "Великая Румыния", в Словакии Национальная партия и др.

В большинстве стран преобладает нестабильность предпочтений избирателей: они часто переходят от одной партии к другой, перемещаются и в рамках одного направления политической сил, и со сменой ориентации партий, которые быстро возникают на политической сцене и так же быстро исчезают. Значительная часть избирателей голосует время от времени. В результате партии не могут рассчитывать на постоянство своего электората, а партийные системы остаются непрочными. Последовательная консолидация политического поля, зависящая и от оптимизации электоральных процессов, все еще впереди. Не будем забывать, что между слабостью партий и поведением избирателей существует обратная связь²⁶.

Совершенствование избирательных процедур в последние годы было направлено на увеличение прозрачности выборов, устранение пробелов в избирательном законодательстве, благоприятствующих злоупотреблениям в процессе проведения избирательных кампаний и выборов. Оно стимулировало избирательную активность.

В заключение необходимо подчеркнуть, что парламентские выборы и электоральное участие – это важная составляющая процесса демократизации в регионе, необходимый способ легитимизации новой власти, корректировки текущей политики и т.д. Уменьшение или увеличение электоральной активности масс – это показатель меры поддержки политического строя, нормального функционирования демократии или сбоев и неполадок в этом процессе, общественного недовольства. В последние годы у значительной части электората проявилось разочарование в выборах и политических партиях. Опасность состоит в том, что все основные партии уже были у власти, и когда эта часть избирателей отказывает им в поддержке (голосование начинает носить все более протестный характер), она переориентируется на крайние партии или вообще игнорирует выборы.

К тому же со вступлением части стран региона в ЕС социально-экономическое развитие определяется в первую очередь европейской хозяйственной конъюнктурой и политикой Брюсселя, что ослабляет интерес избирателей к внутренней политической жизни, в том числе и к выборам, тем более, что их немалая часть мигрирует в ЕС.

В регионе результаты выборов определяет не средний класс, все еще слабый, к тому же довольный жизнью и мало интересующийся политикой, а доминирующие в процессе электорального участия и влияющие на формирование партийно-политической системы менее состоятельные и образованные слои, в избирательной активности, а не в протестных движениях которых заинтересованы власти.

Остается ждать оптимизации со стороны политических партий выражения интересов своей социальной базы, эффективной помощи от парламентских выборов при поисках новой самоидентичности, проторения путей более успешной мобилизации сторонников на достижение цели прогрессивного развития своих стран, на то, чтобы расширять экономические и гражданские свободы, преодолевать тяготы системной трансформации и не допустить или замедлить углубление дальнейшего социального расслоения и исключение из нормальной жизни целых сегментов общества.

Такова специфика парламентских выборов и электорального поведения населения стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы на рубеже XX и XXI в.

²⁶ Wiatr J.J. Op. cit., s. 241–242.